

ТОПОНИМЫ СЕДОВА НА КАРТЕ НОВОЙ ЗЕМЛИ

Существует общепринятая точка зрения, что, несмотря на неудавшуюся попытку Г.Я. Седова достичь Северного полюса, им и его экспедицией во время первой зимовки на Новой Земле в 1913 году были получены бесценные научные результаты. Так, Г.П. Аветисов, автор фундаментальной монографии «Имена на карте Арктики» (СПб., 2009. С. 460) пишет: «Именно ради них, а не гонки к полюсу, эту экспедицию и следовало организовывать. Седовым были впервые нанесены на карту Южные Крестовые острова. В результате наземных маршрутов Седова северная оконечность Новой Земли приобрела совершенно новый, истинный вид: были открыты и нанесены на карту новые заливы, ледники, хребты. Были проведены геологические и биологические исследования северного острова Новой Земли».

Опубликовав статью «Георгий Седов и его учителя» (Российские полярные исследования. 2014. №2. С. 55–57), автор настоящей публикации заинтересовался теми мотивами, которыми Седов руководствовался, присваивая имена открытым им географическим объектам. При поиске ответа на данный вопрос автор также использовал названную выше монографию, содержащую биографические данные 563 отечественных и зарубежных персоналий, книгу С.В. Попова «Автографы на картах» (Архангельск: Северо-западное книжное изд.-во, 1990. 238 с.) и другие первоисточники. Итогом этого небольшого исследования стал перечень топонимов Седова, включающий 23 наименования, расположенных в определенной иерархической последовательности.

На первом месте в нем находится величественный горный хребет, названный Седовым именем выдающегося русского ученого и естествоиспытателя Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765). Расположен этот хребет на северо-западном побережье северного острова Новой Земли и простирается примерно от залива Иностранцева до мыса Варнека.

С позиции нынешнего времени существование имени Ломоносова на карте Новой Земли видится вполне обоснованным. Так, «общепризнано, что Ломоносову принадлежат первые научные идеи, связанные с важной ролью арктических пространств для Российского государства. Он рассматривал Арктику и Северный Ледовитый океан не только как кратчайший путь вдоль границ России, но и как природный сырьевой потенциал, который может послужить многим поколениям россиян» (*Ширина Д.А.* Начало научного исследования Арктики в трудах М.В. Ломоносова // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. №1. С. 7).

Существуют документальные свидетельства того, что следом за Петром I именно Ломоносов высказал свои оригинальные идеи об освоении Арктики. Так, в 1763 году он предложил проект арктической экспедиции от Новой Земли к Берингову проливу через Северный полюс. В дальнейшем большое внимание ученый уделял проблемам освоения Северного морского пути из Атлантики в Тихий океан. Известно также, что за трактат «Мысли о происхождении ледяных гор в Северных морях» Ломоносов был удостоен звания Почетного члена Шведской академии наук.

Но возникает вопрос: каким образом и когда выдающийся российский ученый вошел в сознание Георгия Седова, выходящая из бедной семьи рыбака? Благодаря чему топоним «хребет Ломоносова» появился на карте Новой Земли? Университетов Седов не заканчивал, проникнуться идеями великого русского ученого во время учебы в мореходных классах в Ростове-на-Дону и кратковременной стажировки в Морском корпусе в Петербурге вряд ли еще успел.

Предполагаю, что впервые Седов «повстречался» с Ломоносовым в Архангельске, прибыв сюда в конце апреля 1902 года как участник предстоящей гидрографической экспедиции в районы острова Вайгач и Карского моря, возглавляемой в этом году капитаном 2-го ранга А.И. Варнеком. Однако холодная весна не способствовала скорому отправлению парохода «Пахтусов» в путь. Это произошло лишь 7 июня, и выходит, что времени у молодого гидрографа для знакомства с Архангельском было предостаточно. Не возникает сомнений, что он неоднократно прогуливался по городу и останавливался у памятника Ломоносову работы знаменитого скульптора Мартоса, выполненного в 1829 году на всенародно собранные деньги и находившегося в те годы у здания Городской думы. Узнал, очевидно, что великий помор, как и он сам, был выходцем из бедной рыбацкой семьи и так же приехал в Петербург ради своей мечты. Можно думать, что эти элементы биографии Ломоносова именно тогда «осели» в памяти Георгия Седова.

В очередной раз Седов мог пополнить свои представления о Ломоносове и узнать его мысли относительно Северного морского пути в 1906–1907 годах, когда во время службы на Дальнем Востоке он готовил свои собственные статьи «Северный океанский путь» и «Значение северного океанского пути для России» для опубликования в газете «Уссурийская жизнь».

После этого прошло еще пять лет, и теперь уже в петербургской газете «Новое время» 6–19 марта 1912 года появилась очередная статья Седова, в которой он излагал свою точку зрения об экспедиции на Северный полюс (см.: *Варнек В.А. Российские полярные исследования. 2014. № 2. С. 55–57*). Именно в этой статье автор подчеркнул, что стремление к Северному полюсу было еще у Ломоносова. Выходит, что об идеях великого ученого в отношении Северного полюса Седов к этому времени был уже вполне осведомлен и топоним «хребет Ломоносова» на карте Новой Земли появился отнюдь не случайно. Следует при этом заметить, что данный хребет стал самым первым географическим объектом в Арктике, носящим имя ученого. К настоящему времени их число возросло до семи.

Составив полный список топонимов Седова, нанесенных на карту Новой Земли, я увидел, что никаких проблем с их атрибуцией у исследователей не должно было возникнуть. Все ясно и просто. Преобладающая часть географических объектов, открытых Седовым, названа им именами выдающихся русских полярных исследователей — первопроходцев в области освоения Севера. Приведу ниже лишь краткие элементы биографий этих людей с указанием тех географических объектов, которые Седов назвал их именами (имен четырех участников экспедиции Седова здесь, конечно, нет).

Литке Федор Петрович (1797–1882), выдающийся русский мореплаватель, ученый, адмирал. Родился в семье таможенного чиновника. С 16 лет связал свою жизнь с морем. Участвовал в двух кругосветных плаваниях и четыре раза (в 1821, 1822, 1823 и 1824 годах) возглавлял гидрографические экспедиции на Новую Землю. Написал книгу о своих путешествиях. Был одним из основателей и руководителей Русского географического общества. С 1864 по 1882 год — президент Петербургской академии наук. Входит в число самых знаменитых путешественников России и в число ста великих мореплавателей. Именем Литке Седов назвал полуостров и мыс на западном побережье северного острова Новой Земли.

Макаров Степан Осипович (1848–1904), русский флотоводец, океанограф, кораблестроитель, полярный исследователь, вице-адмирал. Родился в Николаеве в семье прапорщика флота. В 1865 году окончил Морское училище в Николаевске на Амуре. За короткое время стал самым ярким представителем русского военно-морского флота того времени. В разные годы служил в тихоокеанском, черноморском и балтийском флотах. Участвовал в русско-турецкой войне и занимался проблемами непотопляемости кораблей, а также новейшего по тем временам оружия. Совершил два кругосветных плавания. Изучал тихоокеанские течения и издал ряд книг по военно-морской тематике. Последние годы своей службы Макаров посвятил разработке идеи создания мощного ледокола для исследования Арктики. Он не только высказал и обосновал эту идею, но и довел ее до практической реализации, возглавив строительство первого в мире мощного ледокола «Ермак». Летом 1899 года Макаров на «Ермаке» совершил два пробных арктических рейса, а в 1901 году ходил в Баренцевом море в тяжелых ледовых условиях, дважды подходил к Земле Франца-Иосифа и к северо-западному берегу Новой Земли. Возглавив Тихоокеанскую эскадру после начала русско-японской войны 1904–1905 годов, Макаров погиб в 1904 году на броненосце «Петропавловск», подорвавшись на mine. Его именем Седов назвал мыс на Новой Земле в заливе Русская гавань.

Бунге Александр Александрович (1851–1930), доктор медицины, зоолог и путешественник, исследователь Арктики. Родился в семье знаменитого ученого-ботаника. В 1880 году, окончив медицинский факультет Дерптского университета и защитив диссертацию, стал военным моряком. Много лет прослужил в качестве флагманского и судового врача на кораблях военно-морского флота России. Сочетал службу с работой в экспедициях, в которых проводил ботанические, зоологические и метеорологические исследования. Так, в 1885–1886 годах возглавил экспедицию АН на Новосибирские острова, а в 1890 году участвовал в экспедиции по градусным измерениям на Шпицбергене. В 1888 году РГО наградило исследователя золотой медалью Литке.

В 1912 году Бунге входил в комиссию Морского министерства из восьми человек, возглавляемую А.И. Вилькицим, по рассмотрению проекта экспедиции Г.Я. Седова к Северному полюсу. Комиссия отклонила проект. А Бунге оказался единственным членом комиссии, который, после личного разговора с Седовым, поддержал его проект и сообщил об этом в своем интервью, опубликованном в газете. Очевидно, что в знак благодарности за эту поддержку Седов и назвал именем Бунге ледник на западном побережье северного острова Новой Земли.

Толль Эдуард Васильевич (1858–1902), русский геолог, выдающийся полярный исследователь. Родился в Ревеле в обедневшей дворянской семье и получил университетское образование в областях минералогии, медицины, зоологии и биологии. На первые научные работы Толля обратил внимание академик Р.Б. Шмидт, благодаря которому он стал участником экспедиции на Новосибирские острова, руководимой А.А. Бунге. Однажды, обследуя в ясную погоду остров Котельный, Толль «увидел» вдаль на горизонте контуры четырех гор. Так у него родилась гипотеза о существовании севернее Новосибирских островов крупного архипелага (Земли Санникова), ставшая путеводной звездой полярного исследователя в его недолгой жизни. Толль и трое участников возглавляемой им очередной (третьей по счету) экспедиции на Новосибирские острова, остановленные льдами на пути к несуществующей Земле Санникова, трагически погибли при попытке вернуться обратно. Толль входит в число самых знаменитых путешественников России. Его именем Седов назвал гору на северо-западе северного острова Новой Земли.

Вилькицкий Андрей Ипполитович (1858–1913), военный гидрограф, генерал Корпуса гидрографов, исследователь Арктики. Родился в Минской губернии в дворянской семье. После учебы в гимназии служил юнкером на Балтийском флоте и одновременно учился в специальном юнкерском классе, по окончании которого был произведен в мичманы. В 1880 году окончил по первому разряду гидрографическое отделение Морской академии, после чего был прикомандирован к Гидрографическому департаменту и проводил гидрографические исследования на Онежском озере, Балтийском и Белом морях. В 1887–1889 годах выполнил измерения ускорения свободного падения на Новой Земле; получил за эти исследования вначале малую золотую, а затем и большую золотую медали РГО. В 1894–1896 годы в чине подполковника Корпуса флотских штурманов возглавил гидрографические работы в низовьях Оби и Енисея, а также в южной части Карского моря. С 1898 по 1901 год был начальником Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭ СЛО) и руководил работами в проливе Югорский Шар, в лимане Печоры и южной части Карского моря. В 1901 году был назначен заместителем начальника, а в 1907 году начальником Главного гидрографического управления (ГГУ). Руководил работами и комиссиями по освоению Северного морского пути. У Седова, прикомандированного к ГГУ, были непростые отношения с начальником ГГУ, особенно в период подготовки экспедиции к Северному полюсу. Тем не менее он преодолел свои обиды и назвал именем Вилькицкого мыс на северо-западной оконечности Новой Земли, севернее которого находится лишь мыс Карлсена.

Дриженко Федор Кириллович (1858–1922), военный гидрограф-геодезист, исследователь Арктики и Байкала, генерал Корпуса гидрографов. Родился в Екатеринославле в дворянской семье. В 1877 году с отличием и Нахимовской премией окончил Морское училище, после чего в течение пяти лет находился в кругосветном плавании, а с 1884 по 1886 год учился в Морской академии. Окончив ее с отличием, защитил диссертацию по морским угломерным инструментам и был дважды командирован за границу, где получил золотую медаль и диплом Всемирной выставки в Париже. В 1891 году был избран действительным членом Географического общества и до 1902 года активно занимался гидрографическими исследованиями внутренних российских водоемов, в том числе озера Байкал.

В 1903 году Дриженко возглавил ГЭ СЛО, причем его помощником в экспедиции был Седов. Однако ледовая обстановка в том году не позволила «Пахтусову» дойти до намеченных целей. В 1904 году экспедиция, пройдя в Карское море и продвигаясь с описью побережья вдоль Ямала, обошла остров Белый и закончила работы у входа в Обскую губу. В последующие годы Дриженко занимался гидрографическими исследованиями Белого и Каспийского морей и был начальником съемки Мурманского берега. Опубликовал более 50 научных работ. В 1917 году он был удостоен звания генерала Корпуса гидрографов и вышел в отставку. Дриженко был самым близким Седову человеком среди его коллег — покровителем, наставником, а также его начальником в двух гидрографических экспедициях. Именем Дриженко Седов назвал мыс на западном берегу северного острова Новой Земли, который находится южнее мыса Вилькицкого.

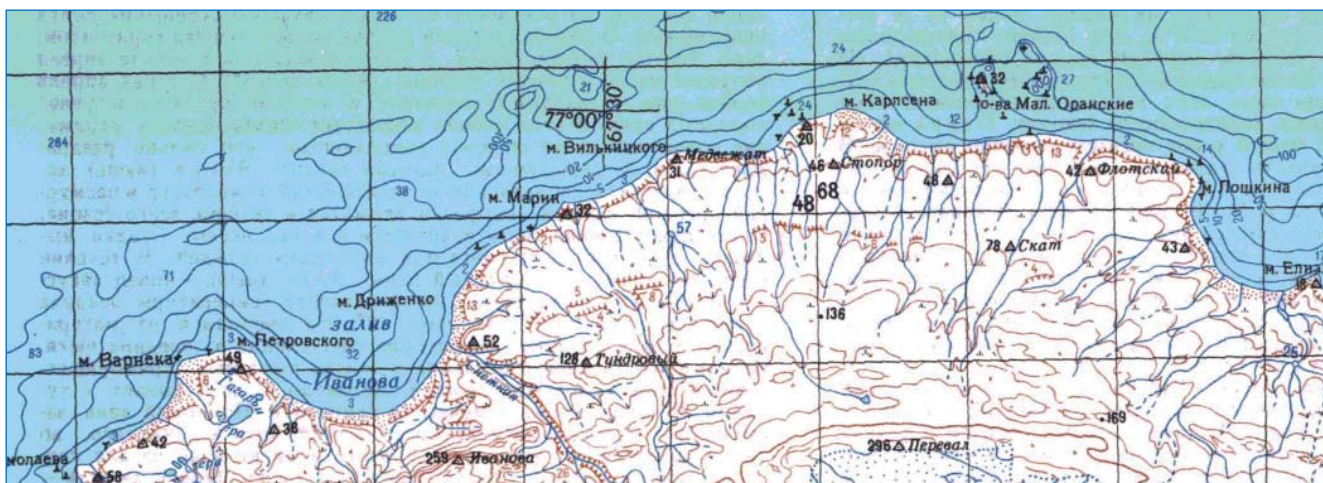
Начальник ГГУ А.И. Вилькицкий.
Мыс, названный Седовым его именем, является самым северным в группе открытых им на Новой Земле географических объектов.

Варнек Александр Иванович (1858–1930), военный гидрограф, полярный исследователь, генерал-лейтенант. Родился в семье архитектора. С 1874 по 1878 год учился в Морском училище, а с 1878 по 1880 год — в Николаевской академии, которую окончил по первому разряду и был прикомандирован к гидрографическому департаменту. Участвовал в 20 плаваниях, в том числе в трех зарубежных и одном кругосветном (1883–1886). В 1895 году прикомандирован к Главной физической обсерватории и стал активно заниматься научной деятельностью. В 1898 году был назначен командиром парохода «Пахтусов» и помощником начальника ГЭ СЛО, которую возглавил в 1902 году. Под его руководством экспедиция проводила гидрографические работы сначала в Белом море, затем вблизи острова Вайгач и в юго-западной части Карского моря. В предыдущем году «Пахтусов» побывал также в проливе Маточкин Шар и заливе

Медвежий на Новой земле. В своих публикациях А.И. Варнек проанализировал условия образования льдов в прибрежных арктических зонах и на более удаленном расстоянии с целью выявления морских путей, более благоприятных для плавания судов с запада на восток. После 1904 года он входил в комиссии по освоению Северного морского пути, был постоянным членом Морской академии и Учебного совета по гидрографическому отделу, работал в Северном пароходстве и в Морском министерстве. Именем Варнека Седов назвал мыс на западном побережье северного острова Новой земли, который находится южнее мыса Дриженко. Очевидно, что таким образом он отблагодарил Варнека как своего учителя и наставника, а также за те два объекта (залив и островок в бухте Дыровой у о. Вайгач), которые начальник экспедиции 1902 года назвал именем своего помощника.

Шокальский Юлий Михайлович (1856–1940), генерал-лейтенант флота, крупный ученый-географ, океанограф и гидрометеоролог. Родился в Петербурге в семье юриста. Окончил Военно-морское училище, а затем и Морскую академию, профессором которой стал впоследствии. Научные работы Шокальского связаны с практическими вопросами метеорологии, гидрологии и океанологии. В его наследии насчитывается более 1000 работ, среди которых важное место занимает монография «Океанография», вошедшая в историю мировой науки.

Большое внимание Шокальский в своей многогранной деятельности уделял проблеме изучения и освоения Северного морского пути. Так, еще в начале 1890-х годов, когда в ГГУ лишь начали вынашивать планы по организации ГЭ СЛО и комплексному изучению Северного морского пути, он сделал по данной тематике доклад в Императорском Русском географическом обществе (ИРГО) и на VI Международном географическом конгрессе. Кроме того, ученый опубликовал в журнале «Морской вестник» статью «Морской путь в Сибирь», в которой описал плавания русских первопроходцев вдоль сибирских берегов. В ней он проанализировал также условия плавания в северных морях и дал рекомендации по их улучшению (см.: *Аветисов Г.П.* Имена на карте Арктики. СПб.: ВНИИОкеанология, 2009. 623 с.). Очевидно, что в глазах гидрографов того времени Шокальский был значимой фигурой, к идеям и рекомендациям которого они прислушивались. Одним из первых свое уважение к личности Шокальского выразил еще в 1902 году А.И. Варнек, назвав его именем остров

Фрагмент карты северо-западной оконечности Новой Земли, на которой указаны мысы Вильчичкогo, Дриженко и Варнека.

в проливе Карские Ворота между Новой Землей и о. Вайгач. Можно думать, что по той же причине и Седов назвал именем Шокальского ледник на берегу залива Русская гавань на Новой Земле.

Чернышев Феодосий Николаевич (1856–1914), выдающийся русский геолог, исследователь севера России, академик. Родился в Киеве. В 1880 году окончил Петербургский горный институт и приступил к работе в Геологическом комитете. В 1903 году стал его директором, а в 1910 — директором Горного института. Был руководителем многих геологических экспедиций на север России, в частности экспедиции на Новую Землю. Научные результаты этой экспедиции оказались огромными. Чернышев выяснил особенности геологического строения Новой Земли и первым наметил историю ее геологического развития. За эти исследования он получил высшую награду Российского географического общества — большую Константиновскую медаль. Ф.Н. Чернышева хорошо знал и ценил А.И. Варнек, который в 1902 году его именем назвал остров у северо-восточного побережья острова Вайгач. Думаю, что и Седов благодаря Варнеку познакомился с Феодосием Николаевичем и, возможно, контактировал с ним, поскольку геологические изыскания привлекали молодого гидрографа (см. ниже). Видимо, это и сыграло свою роль в том, что на западном берегу залива Борзова, находящегося на западном побережье северного острова Новой Земли, появился ледник Чернышева.

Иностранцев Александр Александрович (1843–1919), геолог, профессор Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук с 1901 года. Учился на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, но на старших курсах, познакомившись с геологией и минералогией, переключился на изучение геологических наук. Вся его дальнейшая жизнь была связана с университетом, где он преподавал, создал один из богатейших в России геологический музей и стал известным ученым-минерологом. Собственные исследования Иностранцева посвящены изучению горных пород и геологического строения севера России. Под его непосредственным руководством были определены геологические коллекции выдающихся русских путешественников Пржевальского, Потанина и других. Среди них, как известно, была и коллекция горных пород, собранных А.И. Варнеком во время работы ГЭ СЛО с 1898 по 1902 год. Как сообщается в отчете экспедиции, определена она была одним из студентов университета в геологическом кабинете под руководством профессора Иностранцева. Не вызывает сомнений, что Георгий Седов, как помощник и ученик Варнека, также принимал участие в

этой работе и с тех пор был знаком с Иностранцевым. Предполагаю, что контакты с ним он поддерживал и в дальнейшем. Именем Иностранцева Седов назвал два географических объекта — залив и ледник в районе этого залива на западном берегу северного острова Новой Земли. Можно думать, что сделал он это в знак благодарности ученому и педагогу за полученные от него знания.

Баклунд Оскар Андреевич (1846–1916), русский астроном, академик Императорской Санкт-Петербургской АН. Родился и учился в университете в Швеции. В 1876 году переехал в Россию. В 1879–1887 годах работал адъютантом-астрономом Пулковской обсерватории, а в 1895 году стал ее директором. Всем жертвовал ради науки и, руководствуясь этим, не щадил ни себя, ни сотрудников. Благодаря Баклунду Пулковская обсерватория снискала себе международную славу. Поскольку сотрудники ГГУ использовали в своей работе высокоточные методики астрономических измерений, они (в том числе и Седов) стажировались на базе Пулковской обсерватории. Это явилось одним из мотивов Седова выразить благодарность ее директору. Другим мотивом было то, что по итогам работы возглавляемой им экспедиции в устье Колымы в 1909 году Седова избрали действительным членом Астрономического общества. Именем Баклунда он назвал гору на берегу залива Борзова на западном побережье северного острова Новой Земли.

Назвав 14 географических объектов на карте Новой Земли именами людей известных (12 человек), Седов назвал еще восемь объектов именами участников своей экспедиции — Визе, Павлова, Пинегина и Кушакова. Замечу, насколько разными оказались дальнейшие судьбы двух участников экспедиции (друзей Визе и Павлова). Первый из них стал членом-корреспондентом АН СССР и лауреатом Сталинской премии, а второй, невинно осужденный, но полностью признавший свою «вину», был расстрелян в 1938 году в подвале Хабаровской тюрьмы (см.: *Аветисов Г.П.* Имена на карте Арктики. СПб.: ВНИИОкеанология, 2009. 623 с.).

В заключение замечу, что, изучая список топонимов на Новой земле, я встретил в одной из работ С.В. Попова и В.А. Троицкого имя Вера — Веры Валериановны Седовой (1878–1962) — жены Георгия Седова. Любопытно было узнать, что именем своей жены Г.Я. Седов назвал бухту и ледник на западном побережье северного острова Новой Земли. Интересно, знала ли об этом она сама?

*В.А. Варнек (ИНХ СО РАН).
Фото из архива автора*